

Павел Комарницкий

Тест на разумность

*Часть сборника
Мир фантастики 2010. Зона
высадки (сборник)*

Павел Комарницкий

Тест на разумность

«АСТ»

2010

Комарницкий П. С.

Тест на разумность / П. С. Комарницкий — «АСТ», 2010

ISBN 978-5-457-16732-2

Чёрные, поросшие будто кораллами – так выглядели местные грибы-паразиты – стволы тянулись к небу мириадами ветвей, обильно заросших грубыми чёрными волосами и усаженных сизыми перепончатыми листьями, чертовски смахивающими на крылья летучих мышей. Свисающие шнуры спороносов с утолщениями на концах дополняли картину, достойную кисти Дюрера или Сальватора Дали. Лес буквально давил на психику...

ISBN 978-5-457-16732-2

© Комарницкий П. С., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Тест на разумность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Павел Комарницкий

Тест на разумность

— ... Заходи слева, слева заходи!

— Вот он! Стреляй, Сэмми!

Выстрел парализатора совершенно бесшумен, однако тварь, до сих пор скакавшая по ветвям со скоростью, недоступной самым прытким земным макакам, споткнулась — электромагнитный импульс попал в цель. Этого оказалось достаточно, чтобы всадить ей ещё один заряд. Третий выстрел свалил наконец животное, и оно рухнуло в кусты, образующие густой подлесок.

— Готов!

Том Круз, пыхтя, полез в кустарник и спустя пару минут выбрался оттуда, держа обеими руками добычу, уже упакованную в прочнейшую карбиновую сетку.

— Нет, Сэм, что ни говори, а собака нам бы сейчас здорово пригодилась!

— Собака, это утопия, Томми. А вот когда Джим наладит нам «нюхача»?

— А-а, я бы не рассчитывал на эту игрушку. Здесь чужая биосфера, пока Хаммер настраивает... Боюсь, мы уже будем лежать в анабиозе.

Сэм Морган поправил наплечник скафандра, оттянутый кобурой парализатора, но опускать оружие не спешил. Встал посреди крохотной полянки, огляделся. Нет, никогда ему не привыкнуть, наверное, к здешним пейзажам.

Чёрные, поросшие будто кораллами — так выглядели местные грибы-паразиты — стволы тянулись к небу мириадами ветвей, обильно заросших грубыми чёрными волосами и усаженных сизыми перепончатыми листьями, чертовски смахивающими на крылья летучих мышей. Свисающие шнуры спороносов с утолщениями на концах дополняли картину, достойную кисти Дюрера или Сальватора Дали. Лес буквально давил на психику, и серое свинцовое небо над головой добавляло этому безрадостному пейзажу мрачной свирепости. Глядя на это небо, с трудом верилось, что там, за серым покрывалом, бесконечные просторы, усеянные бессчётными звёздами. Плоская, как плохо побеленный отсыревший потолок, небесная твердь...

В довершение с небесной тверди посыпал мелкий занудный дождь. Сэм провёл перчаткой по стеклу гермошлема, стряхивая капли, но видимость только ухудшилась — на стекле остались грязные разводы.

— Сэмми, ты скоро? — Том выглядывал из глайдера. — Не спи, дружище, нас ждут великие дела!

Сэм коротко встряхнулся, как пёс, выбравшийся из воды, и полез в тёплое нутро машины. Дверь, откинута вверх наподобие крыла, опустилась, мягко чмокнув рантом герметического уплотнения.

— Мне тоже интересно было бы взглянуть, как эти жуткие кактусы прячут свои уши. — Том поудобнее устраивался в кресле, не снимая скафандра. — Однако нынче солнышка не жди.

Сэм усмехнулся. Да, действительно, зрелище незабываемое — когда неистовые лучи Люцифера прожигают-таки сплошной свинцовый купол облачности, местные деревья мгновенно сворачивают перепончатые листья, спасаясь от ожогов. Звезда класса F — не шутка, её лучи если и уступают по силе боевому скорчеру, то совсем немного. Даже местные грибы-трутовики, обосновавшиеся на древесных стволах, прячут свои спороносы в жёсткие кремнистые трубки-панцири от прямого солнечного света.

— Том, Сэм, как ваши дела? — раздался в шлемофоне голос Иветты.

– Аатлична, босс! – изображая неподдельный восторг, за двоих ответил Томас. – Будете иметь полное удовольствие!

– Хватит придуриваться, мальчики, я серьёзно спрашиваю. – Тон изменился на слегка обиженный. – Мне нужна гаргулья! Мне работать надо!

– Да везём, везём мы уже тебе твою гаргулью, – усмехнулся Сэм, берясь за джойстик ручного управления. – С тебя поцелуй и ужин при свечах.

– Ха! Всё, чем могу помочь, – дезинфекция вашего корыта, так и быть. Цените, лодыри!

Лёгкое движение кисти, и глайдер взмыл в воздух. Сизо-чёрные джунгли провалились вниз, на глазах превращаясь в щетинистый ковёр, небесный свод же, напротив, стремительно приближался, нисколько не теряя ощутимой серо-бетонной непроницаемости. На какой-то миг у Моргана возникло острое ощущение – сейчас, вот, сейчас врежемся... ух! Всё кругом исчезло, как будто глайдер окунули в молоко. Лишь на экране радароскопа по-прежнему проплывал трёхмерный пейзаж, раскрашенный электронной фантазией бортового компьютера в немыслимые условные цвета.

– До чего всё же безрадостный мир... – Томас пошевелил пальцами, затынутыми в перчатку. – Как тут будут жить колонисты, ума не приложу. Каждый день видеть эту тусклую крышу вместо неба...

Непроницаемо-серая масса за прозрачным плексом глайдера начала светлеть, наливаясь изнутри белым сиянием. Морган прикрыл глаза. Ещё миг, и аппарат вырвался из облачного слоя. Вспышка! Как будто перед самым лицом полыхнул магний.

– О, чёрт! – выругался Том. – Каждый раз забываю закрыть глаза...

Сэм открыл глаза, огляделся. Прозрачные стенки глайдера уже приобрели густую чёрную тонировку, скрадывавшую львиную долю сияния светила. Ту же часть, что проходила, дополнительно ограничивал фильтр гермошлема, отчего цвет неба выглядел густо-фиолетовым, почти чёрным. Облака тоже пригасили своё ослепительно-белое свечение, став похожими на хлопковые кипы. И только огненный глаз Люцифера, казалось, почти не утратил своей ярости. Смотреть на него прямо, во всяком случае, было трудно.

– Ты не прав, Томми. – Сэм повернул джойстик, и светило ушло вбок. – Облака, это всё же лучше, чем купол. Под этим солнышком загорать могут разве что роботы, и то недолго. Как там наша добыча, кстати – не очнулась?

Том обернулся назад. За прозрачной перегородкой, на полу кунга скукожилось в сетке существо, которое сейчас никто не назвал бы гаргулей. Добыча свернулась в плотный шар, едва заметно подрагивающий.

– Очухался. – Круз подвигал плечом, неловко почесался через скафандр. – Вишь, свернулся, здорово света бояться все эти твари... Эй, приятель, не бойся, не сгоришь!

Ответа, естественно, не последовало. Огненный глаз Люцифера смотрел на них остро и немигающе. Местное светило явно не одобряло действия дерзких пришельцев.

* * *

Боль под черепом плавала, расходилась кругами, словно волны на воде, и снова сжималась в точку. Надо же, до чего больно действует оружие этих тварей... И ещё этот свет. Мало кто из живущих способен выносить прямой свет Гневного Ока. Если бы не мудрость предков, немало поработавших над геномом Идущего Прямо, он бы тоже не смог сейчас открыть глаза... Однако придётся.

Скворр до предела затемнил глазной светофильтр и осторожно раздвинул веки. Против ожиданий, свет Гневного Ока оказался много слабее, чем ему полагалось быть – особенно если учесть, что летающая посуда тварей поднялась выше облачного слоя. Очевидно, про-

зрачные стенки тоже имели светофильтр. Что ж, по крайней мере, теперь можно сделать кое-какие выводы насчёт Свалившихся с Неба...

Словно почувствовав, одна из тварей повернула голову, вглядываясь в скворра маленькими глазками с узкими дырками зрачков. Идущий Вперёд тут же пригасил взгляд. Интересно, чувствуют ли эти существа поток внимания, направленный на них? То, что мысли читать не умеют, это уже понятно, но хотя бы чужой взгляд...

Тварь заговорила, смешно шевеля губами, обрамлявшими рот – а рот-то довольно похож на рот скворра, подумать только... Зато звуки, слетавшие с этих губ, были ни на что не похожи. Впрочем, звуки были почти не слышны, едва пробиваясь сквозь прозрачную банку, прикрывавшую голову. Зато звуки эти сопровождались сильнейшим радиоизлучением, которое исходило не от тварей даже – от торчащей на головном уборе нащёлки с коротким металлическим штырьком.

И вполне отчётливо читался смысл, излучаемый мозгами.

«Очнулся. Свернулся в клубок, потому что боится Гневного Ока. Не бойся, хороший знакомый, опасности нет», – уловил скворр.

Идущий Прямо совсем зажмурил глаза. Рано, рано... Надо всё же выяснить, насколько твари чувствительны хотя бы к эмпатии. Если они чувствуют только направленный на них взгляд, это одно, если поток внимания... тогда хуже.

И потом, почему тварь обратилась прямо к нему, да ещё назвала хорошим знакомым?

Надо думать...

«Знающий Больше Всех, здесь Идущий Прямо. Ощущаешь ли ты?»

«Ощущаю тебя хорошо, Идущий Прямо. Мы все тут, и все ждём. Удачи тебе».

Скворр окончательно свернулся в клубок. Значит, прозрачные стенки этого механизма не служат препятствием для телепатии. А вот стенки большой летающей махины, на которой эти твари прибыли сюда... да, это проблема.

Впрочем, он знал, на что шёл. Он разведчик.

* * *

Вода в источнике бурлила, курилась паром, горячие струи стекали в обширную чашу бассейна, затем в следующую, и так далее. Из последнего, девятого бассейна вода вытекала уже совсем прохладной, давая начало ручью, теряющемуся в скользких чёрных кустах. Вообще-то источник служил местом отдыха и лечения, но сегодня никто из скворров не спешил окунуться в его целебные воды – горячее или прохладнее, выбирай на вкус... Сегодня тут был Общий Сбор Знающих.

– ...Все вы знаете причину, по которой мы собрались. – Знающий Больше Всех, старый скворр, чьи фиолетовые крылья казались посыпанными пеплом, обвёл глазами собравшихся. – Я ощущаю, многие из вас ещё не осознали величины угрозы. Ну так я напомним.

Шестнадцать дней назад на нашу родную планету прибыли Чужие. Они прилетели на могучей машине, использующей для движения деформатор пространства. Уже по одному этому можно судить, насколько велика энергетическая мощь их мёртвого механизма.

– Мёртвого? – переспросил Знающий, сидящий у самой кромки воды, молодой ещё скворр с чёрными блестящими крыльями.

– Именно так, Возжигающий Огонь. Их летающие штуковины – не искусственные симбионты с необычным панцирем. Это мёртвые изделия, причём, как теперь уже ясно, сделанные другими мёртвыми изделиями. Сделанные при помощи рук, а не мысли.

Среди Знающих произошло общее движение. Знающий Больше Всех усмехнулся про себя. Есть отчего прийти в движение... Никто на благословенной Скворре уже и не помнит, как это – делать что-то руками.

– На поверхность опустилась очень большая машина, из которой выбрались более мелкие. Этот носитель имеет гораздо более прочную скорлупу, сделанную из металла. Что вкупе с обилием электромагнитных помех от идущих в чреве носителя процессов делает практически невозможным ощущение мыслей живых.

Новое движение, впрочем, гораздо менее общее. Многие из Знающих уже были в курсе насчёт состава оболочки чужого устройства.

– Однако это не всё. На орбите вращается их главная машина-матка, оснащённая, как уже ясно, прорывателем пространства. Именно это побудило меня остановить намеченный план пленения Чужих. Стоит допустить ошибку...

Знающий Больше Всех ощутил общую мысль – понятно...

Если бы Чужие прибыли сюда обычным путём, через бездну космоса, можно было бы не опасаться. Такая экспедиция может иметь только одну цель, оправдывающую бесконечно долгий полёт, – знания. Никакой иной груз не окупит затрат. Можно было выйти к ним открыто, дать им желаемое и получить в обмен то, что находится у них в головах.

Но если Чужие владеют тайной Перемещения...

– ...Принятый план «инкогнито», – продолжал Знающий Больше Всех, слегка пошевелив крыльями, – позволил собрать предварительные данные. И, прежде всего, о цели экспедиции...

Говоривший сделал паузу, остро ощущая – сородичи боятся услышать вслух то, что уже поняли.

– Они прибыли не за знаниями. Теория Вселенских Паразитов, которую высмеивали наши учёные, обрела грозную реальность. Они хотят заселить нашу Скворру!

Вот теперь движение действительно было всеобщим.

– Прости, Знающий Больше Всех, – подал голос сидящий слева скворр, ради собрания придавший своим крыльям празднично-пёструю расцветку. Знающий Больше Всех поморщился про себя: как будто они собрались на Рождение нового года... – Прости, но так ли верно ощутили и поняли мысли Чужих? Теория Вселенских Паразитов столь смехотворна... Разве им не хватает родной планеты? Кто в своём уме будет переселяться в чужой, враждебный мир?

– Теория всегда подтверждается практикой. – Знающий Больше Всех встряхнул крыльями. – В данном случае доказательства как нельзя более зримы. Насчёт «своего ума» – вот вам мыслезапись.

Все замерли. Знающий Больше Всех сосредоточился, привычно вызывая нужные сведения из общего информполя планеты.

«Да, богатая планета... залежи руд впечатляют... общие климатические условия верхнего полушария в высоких широтах... отсутствие снежного покрова... важно, что солёность океана немногим ниже, чем у нас... не менее трёхсот миллионов поселенцев для полного освоения... местная растительность как техническое сырьё, на освобождённых площадях вполне можно развернуть тепличные комплексы... очевидно, без куполов не обойтись, свет такой силы – не шутка...»

Скворры сидели теперь, как изваяния, ощущая страшные мысли Чужих. Было очень тихо, только булькала вода в горячем источнике, да еле слышно моросил мелкий, нудный дождь. Вселенские Паразиты, гипотетический вид разума, пожирающий одну планету за другой, расселяясь по Галактике, внезапно перестали быть гипотетическими.

– Таким образом, у нас выбора нет. – Знающий Больше Всех развернул свои крылья во всю ширь. – Либо мы их, либо они нас. Уничтожение машины-матки на орбите не решит проблему, только отсрочит немного. Решение проблемы – уничтожение Вселенских Паразитов в их логове.

– Что мы должны предпринять? – спросила сидящая чуть поодаль скворрка – совсем ещё молодая, а уже Знающая, надо же...

– Пока – разведка. Глупо вступать в бой с врагами, зная о них так мало. И один из нас, отважный Идущий Прямо, уже в недрах вражеской машины.

– Как он смог?! – вырвалось у Знающего, сидевшего на краю бассейна. Старый скворр поморщился – Знающему не пристало спрашивать вслух то, что можно узнать безмолвно.

– Всё просто. Он дал себя поймать сборщикам образцов.

Знающий Больше Всех обвёл коллег немигающим взглядом больших чёрных глаз, обведённых золотистым ободком.

– Пока что у нас есть огромное преимущество. Чужие не признают в нас разумных. Они охотились на Идущего, как на животное, образец местной фауны. Что ж... Я надеюсь, инкогнито удастся сохранить до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.